

Геннадий Зюганов

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
тупик или выход?**

**Москва
ИТРК
2001**

ББК 66.0

З 98

Зюганов Г.А.

**З 98 Глобализация: тупик или выход? – М.: ИТРК,
2001. – 104 с.**

ISBN 5-88010-078-2

ББК 66.0

© ИТРК, 2001

© КИРФ, 2001

I. НА РАЗВИЛКЕ ИСТОРИИ

1. Две позиции

На рубеже тысячелетий развитие человечества вступает в новое качество, существенно меняющее лицо современного мира, всю систему мировых связей и отношений. Этот тезис стал уже общим местом в рассуждениях политиков и экономистов, философов и социологов самых разных научных направлений и политических симпатий. Все согласны в том, что человечество переживает период интенсивного нарастания своей целостности, формирования общемировых экономических, политических и культурных систем, далеко выходящих за рамки отдельных государств.

Отсюда и вошедший в повседневный обиход термин «глобализация». Это слово потому и получило широкое распространение, что благодаря своей политико-экономической нейтральности оно допускает самые разноречивые, зачастую диаметрально противоположные трактовки. А их с каждым годом становится все больше. В мире нет единства в оценке сущности, движущих сил и последствий глобали-

зации. Спор, и отнюдь не только теоретический, разгорается все жарче, ибо затрагивает интересы буквально каждого жителя планеты.

Сторонники глобализации говорят о становлении «потребительского», «постиндустриального», «информационного» и т.п. общества. Приветствуют пришествие «нового мирового порядка», якобы несущего человечеству невиданное доселе благоденствие: повышение уровня и качества жизни, новые рабочие места, широкий и свободный доступ к информации, улучшение взаимопонимания между различными культурами и цивилизациями. Стирание всяческих – государственных, национальных и культурных – границ на пути свободного движения товаров и людей, капиталов и идей. Сглаживание социальных противоречий. Наконец, обеспечение всеобщего мира и безопасности.

Словом, весь мир – наш общий дом. Чуть ли не всемирный коммунизм, только на иной – рыночной, товарно-денежной основе.

Противники нового мироустройства предпочитают говорить о «мондиализме», «мировом заговоре», и даже о наступлении апокалиптического «Царства Зверя», в котором не останется места для Человека, его национальной, культурной и личной самобытности, духовных идеалов. Оппонентов глобализации ста-

новится все больше, и действуют они все активнее и жестче. Практически все встречи и заседания новых мировых центров экономического господства – Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации – сопровождаются массовыми демонстрациями протеста. Так было в Сिएтле, Сеуле, Праге, Давосе и многих других местах.

Протестующие подчеркивают, что господство международных финансовых спекулянтов делает мировую экономику все более нестабильной и несправедливой. Усиливается неравенство между социальными слоями и классами. Углубляется социально-экономическая пропасть между развитыми капиталистическими странами-эксплуататорами и угнетенными странами-пролетариями, которым уготована участь сырьевого придатка и помойной ямы для «золотого миллиарда». «Новый апартеид» – так недавно охарактеризовал экономическую политику ведущих капиталистических держав президент Бразилии Фернандо Кардозо.

Одним из наиболее последовательных критиков такой глобализации является Фидель Кастро. Вождь кубинской революции подчеркивает, что за этим процессом стоят интересы узкой группы транснациональных корпо-

раций и ряда империалистических государств. Он неустанно разоблачает ее агрессивную, враждебную интересам и чаяниям народов Земли сущность.

Противники глобализации возмущены ростом политического влияния транснациональных корпораций, диктующих свою волю целым государствам и народам. Обвиняют творцов «нового мирового порядка» в беспардонном вмешательстве в дела суверенных государств, причем все чаще – вооруженном. Прибегая к прямой агрессии против «непокорных», разжигая по всему миру межэтнические и межконфессиональные конфликты, Запад по сути дела развязал новую – «ползучую» – мировую войну, в которой уже погибли миллионы людей.

Возрастающую тревогу внушает состояние земной экологии, которая откровенно приносится в жертву интересам капитала. Раскрученная Западом эгоистичная сверхпотребительская гонка, поглощая все больше невозобновимых природных ресурсов, ведет к необратимым изменениям окружающей среды с катастрофическими для всего человечества последствиями.

В не менее трагическом положении пребывает и «экология духа». Она испытывает страшный напор полностью монополизированных крупным капиталом всепроникающих

средств массовой информации, подвергается отупляющей атаке низкопробной масс-культуры с ее культом насилия и разврата. Под видом «свободной циркуляции идей и информации» на самом деле осуществляется политика информационно-культурного империализма. Манипуляция сознанием и чувствами людей, их интересами и потребностями, принудительная унификация духовного мира на самом низком и примитивном уровне превращают человечество в бездумную и покорную творцам «нового мирового порядка» массу.

Таким образом, явление, именуемое «глобализацией», представляет собой клубок противоречий, который затягивается все туже и туже. Человечество становится все более могущественным в научно-техническом отношении. Но вместе с тем становится и очевидным, что никакое развитие производительных сил само по себе не может разрешить проблем и противоречий современного мира. Как отметил VII съезд Компартии Российской Федерации, «победы техники, глобальная информатизация, покорение четырех природных стихий не сделали мир ни более безопасным, ни более справедливым».

В этих условиях, перед лицом вызовов и угроз третьего тысячелетия, России особенно необходима эффективная, научно обоснованная

ванная стратегия государственного возрождения. Стратегия, способная восстановить внутреннее единство нации, нашу готовность к нелегкой борьбе. Стратегия, основанная на ясном понимании природы тех сил, что определяют нынче главный вектор развития человечества. Все это заставляет более глубоко вдуматься в сущность глобализации. Разобраться в том, что кроется за этим модным термином, вокруг которого уже сломано столько копий.

Если исходить из буквального значения, то «глобальный» – значит «объемлющий всю планету». Бесспорно, некоторые важные черты современных процессов такой термин **отражает**. Но столь же бесспорно, что при этом он **оставляет в тени** другие, ничуть не менее важные и существенные стороны действительности. Например, **он сводит социальные противоречия к противоречиям географическим**. Но когда мировые противоречия «разверстываются» по географическим координатам «Запад – Восток» или «Север – Юг», их сущность, с одной стороны, заведомо упрощается, а с другой – им придается как бы «вечный» и безальтернативный характер. В методологическом отношении подобное возвращение к временам географического детерминизма Монтескье вряд ли продуктивно.

Глобальный характер имеют многие природные процессы на Земле – прежде всего изучаемые геологией, географией, метеорологией, экологией и т.д. И когда обнаружилось, что ряд общественных процессов – технологических и экономических, политических и культурных – начинает приобретать такой же общепланетарный характер, для их изучения были в первую очередь востребованы специалисты и методы именно этих наук. Однако естественные науки при всех их бесспорных достоинствах не раскрывают сущность и специфику общественной формы движения. Максимум, что они могут, это эмпирически констатировать процесс превращения человечества и созданной им цивилизации в единое целое, охватывающее весь земной шар. Строить количественные и структурные модели этого процесса, пробовать делать прогнозы путем их экстраполяции и т.п. К этому, собственно, и сводятся на девять десятых современные футурологические исследования. Например, нашумевшие в начале 70-х годов доклады Римского клуба. Но при этом естественнонаучные и математические методы не отвечают, да и не могут ответить на вопросы о том, **является ли глобализация объективным, необходимым и неизбежным процессом, каковы ее движущие силы, общие и специфич-**

ческие формы. Это просто не их предмет.

Если исходить из очевидного факта неуклонного расширения масштабов человеческой деятельности, то вряд ли правомерно говорить о процессе глобализации как о каком-то качественно новом явлении в жизни общества. На самом деле ее начало практически совпадает с началом человеческой истории. Расселение первобытных племен по всему Земному шару – разве это не один из первых ее шагов? Какое завоевание цивилизации ни взять – пользование огнем, одомашнивание диких животных, земледелие, ирригацию, металлургию, изобретение колеса, паруса, не говоря уже о достижениях промышленной революции XVIII – XIX вв., – каждое из них знаменует собой все более масштабное овладение человеком силами природы, расширение пределов его деятельности. Эпоха Великих географических открытий внесла в глобализацию вклад ничуть не меньший, чем создание систем космической связи.

Поэтому правильнее будет говорить о современном этапе глобализации. Но при этом его нельзя рассматривать изолированно от предшествующих этапов.

Процессы глобализации, то есть экономической, политической и культурной интеграции человечества, начались очень давно, протекали

и сто, и тысячу лет тому назад. И протекали они отнюдь не плавно и бесконфликтно, а крайне неравномерно, в острых социально-экономических противоречиях. Глобализация двадцатого века отличается как раз наибольшей неравномерностью развития и наивысшим накалом борьбы и противоречий. Это вытекает из ряда ее новых особенностей, накладывающих свой отпечаток на характер современных противоречий, на общий фон развития.

Каковы же эти новые особенности?

В технологическом плане современный этап глобализации характеризуется тем, что экстенсивное распространение хозяйственной деятельности человечества по поверхности земной суши практически близко к завершению. Одновременно идет все более решительное освоение Мирового океана и ближнего космоса. Созданная человеком «вторая природа» – производственная, энергетическая, транспортная, коммуникационная, жилищная и т.п. инфраструктура – по своим масштабам и задействованным в ней потокам энергии **становится соизмеримой с пространствами и энергиями окружающей среды – геосферы. Превращение разумной жизни в геологический фактор и становление ноосферы – это предвидение В.И. Вернадского – все более зримо осуществляется в наше время.**

В экономическом плане неуклонно углубляется мировое разделение труда, усиливаются внутриотраслевая и межотраслевая кооперации. Производственные взаимосвязи и технологические цепочки сплошь и рядом перешагивают национальные границы, опутывая собой весь земной шар. Параллельно идет процесс концентрации и интернационализации собственности на средства производства. Возникают все более мощные транснациональные производственно-экономические объединения, со своими наднациональными органами координации, регулирования и управления. Идет становление глобальной экономики как единого организма, в котором все взаимосвязано.

В политической сфере происходят аналогичные процессы. Экономическая интеграция побуждает переходить ко все более тесным межгосударственным взаимосвязям, снятию барьеров на пути движения товаров, капиталов, рабочей силы. Из фазы, когда международные отношения регулировались двусторонними и многосторонними соглашениями и организациями, мир переходит к международным объединениям более высокой степени политической интеграции. Наглядный тому пример – интеграция стран Западной Европы в единый Европейский союз с особыми наднациональными политическими органами.

Наконец, в мире неуклонно усиливается взаимодействие и взаимообогащение различных культур. Идет становление единого всемирного культурного пространства.

Таким образом, современная эпоха отличается тем, что экстенсивные формы глобализации явно приблизились к своему логическому завершению. Развитие «вширь» практически закончилось, наступает эпоха развития «вглубь». Глобализация переходит в свою интенсивную фазу.

Это проявляется, **во-первых**, в том, что возникли и умножаются все более широкие и комплексные – глобальные – проблемы, разрешение которых уже не по силам отдельным государствам и их региональным объединениям, а требует совместных усилий всего человечества в целом. Это проблемы сохранения окружающей среды, обеспечения продовольствием растущего населения земли, поиска новых источников энергии, сохранения мира и выживания человечества в ядерную эпоху и т.д.

Во-вторых, мы живем в эпоху гигантского ускорения мировых интеграционных процессов. Главным ускорителем стала «информационная революция». Компьютеризация резко повысила степень связанности современного мира. Многие экономические, политические,

культурные события в любой точке земного шара практически мгновенно влияют на дела во всем мире. Невиданно возросла оперативность принятия управленческих решений и их реализации. **Возникла техническая возможность глобального управления.**

Компьютерные технологии внедряются во все сферы жизни государства и общества. Благодаря созданию микропроцессора, компьютер из достояния узкого круга исследователей, плановиков и политиков превратился в бытовой прибор. По своему культурному значению это сравнимо только с изобретением книгопечатания. **Теперь уже и личная жизнь человека начинает все больше и больше зависеть от систем информации и коммуникации.** И хотя до сих пор подавляющее большинство пользователей персональных компьютеров лишь самозабвенно забавляется, играя в электронные игрушки или малоосмысленно ползая по Интернету, результат уже есть. Персональный компьютер превратился в эффективное орудие формирования вполне определенного культурного стереотипа. **То есть появилась техническая возможность формирования в мировом масштабе единой системы ценностей, единого образа жизни.**

Отсюда, с одной стороны возникает объек-

тивная потребность во всемирном Центре политического и экономического регулирования, а с другой – формируются материально-технические возможности возникновения и функционирования подобного Центра.

Назрел качественный перелом в развитии человеческой цивилизации. Для него практически все готово:

1) человечество отныне может развиваться только как целое, иначе оно просто не справится со своими проблемами;

2) оно в принципе уже может сознательно и планомерно управлять этим развитием;

3) уровень современной техники позволяет решать самые сложные задачи, которые могут возникнуть на этом пути.

Как говорится, в дверь стучится новое измерение технико-экономического, социально-политического и культурного прогресса. **А вот каким будет это новое измерение, – этот самый существенный вопрос остается открытым.** Ведь в его решение вступают социальные, политические и национальные интересы. А интересы эти как были, так и остаются по сей день разными. Какие из них восторжествуют, а какие будут подавлены в ходе глобализации? А если интересы будут согласованы и гармонизированы, то какими конкретными путями?

Словом, в который уже раз подтверждается тезис классиков марксизма-ленинизма о том, что **всякая революция – будь то даже революция научно-техническая – наиболее остро ставит вопрос о власти.** О власти не только политической и экономической, но и информационной, культурной, духовной. Развитые капиталистические страны так называемого Первого мира, или «золотого миллиарда» отвечают на этот вопрос четко и однозначно: отныне и впредь глобализация пойдет под нашим руководством. Человечество будет жить и развиваться по нашим предначертаниям и моделям.

На разработку и отладку таких моделей мобилизованы лучшие интеллектуальные силы Запада. На их реализацию тратятся гигантские финансовые, материальные и военные ресурсы.

2. Трехэтажная цивилизация

В западной литературе теоретическое обоснование нового глобального мироустройства весьма обширно и эклектично. Среди его «духовных отцов» выделяются имена социолога И. Валлерстайна, философов К. Поппера и Ф. Фукуямы, «серого кардинала» американской внешней политики З. Бжезинского, финансиста Ж. Аттали.

И. Валлерстайн рассматривает мировую

капиталистическую систему как первую историческую форму глобального мироустройства, которая развивается во взаимодействии трех регионов: высокоразвитого ядра, вечно нищей периферии и буферной полупериферии. Однако **недостатки классического капитализма, по его мнению, делают неизбежными разрушительные кризисы, которые потрясают мир с периодичностью в 50-100 лет.**

Согласно концепции Валлерстайна, преодоление этих недостатков капиталистического мироустройства, доминирующего на планете с начала XVI века, возможно лишь в рамках новой глобальной системы. И конец XX столетия как раз знаменует собой такой переломный исторический момент – момент перехода от эпохи капитализма к новому устройству мира. Вопрос о том, что придет на смену мировой капиталистической системе, Валлерстайн оставляет открытым.

Теоретиков глобализации в этих рассуждениях привлекает прежде всего идея Валлерстайна о том, что мир есть единая система, состояние которой определяется характером взаимодействия ядра – это в их понимании, конечно, Запад, – периферии, то есть стран бывшего «третьего мира», и своего рода «буферной зоны», состоящей из сырьевых и технологических придатков Запада.

К. Поппер получил широкую известность как автор популярной на Западе книги «Открытое общество и его враги». Смысл его рассуждений сводится к следующему: **человеческое познание несовершенно по своей природе, абсолютная истина, идеальная модель общественного устройства – недоступны человеку. Поппер откровенно утверждает, что «история смысла не имеет».** А потому он призывает человечество довольствоваться такой формой организации общества, которая в максимальной степени открыта для модернизации. Иначе говоря, открытое общество – это общество, в любой момент готовое принести свои исторические ценности, культурные обычаи и духовные традиции в жертву «бытоулучшительным» и технологическим новациям.

Чем же так привлекает теоретиков и практиков глобализации идея «открытого общества»? Они стараются отыскать здесь моральное обоснование своим планам, стремятся найти универсальный принцип, который станет объединяющей ценностью в мозаичном и противоречивом мире, слагающемся из множества различных обычаев, традиций и религий. Им жизненно необходим механизм, который поможет «переварить» своеобразие народов и государств в соответствии с единым стандартом нового мироустройства.

Известный биржевой спекулянт и активный сторонник глобализации Дж. Сорос в одной из своих статей пишет, что идея открытого общества «отдает должное достоинствам рыночного механизма, но не идеализирует его. Она признает роль иных, не рыночных ценностей в обществе. С другой стороны, этот принцип, признавая свойственное нашему глобальному обществу многообразие, все же является достаточной концептуальной базой для создания необходимых институтов».

Под скромным названием «институтов» знаменитый миллиардер на самом деле имеет в виду всемирную систему политических, финансово-экономических и военно-стратегических организаций, которые должны стать эффективными инструментами установления глобальной диктатуры финансовых воротил.

Геополитический аспект глобализации обстоятельно разработан З. Бжезинским, одним из самых влиятельных «кузнецов» американского внешнеполитического курса второй половины XX века, наставником и учителем нынешнего госсекретаря США К. Райс.

Бжезинский утверждает, что кратчайший путь к глобальному мироустройству лежит через всестороннюю гегемонию «последней сверхдержавы» – Соединенных Штатов Америки. «Цель политики

США, — пишет он в своей книге «Великая шахматная доска», — должна состоять из двух частей: необходимости закрепить свое господствующее положение и необходимости создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность», вызванные принудительной перекройкой мира по шаблонам нового мирового порядка.

Ближайшим этапом такой перекройки должно стать, по Бжезинскому, создание «сети международных связей вне рамок традиционной системы национальных государств». Уже сейчас, признается он, «эта сеть, сотканная межнациональными корпорациями, создает неофициальную мировую систему для всеохватывающего сотрудничества в глобальных, масштабах». Под давлением транснациональных корпораций создается новая международно-правовая база для легального утверждения повсеместного господства олигархических финансовых групп, для их вмешательства во внутренние дела суверенных государств, препятствующих установлению такого господства.

Процесс пересмотра основных норм международного права идет уже полным ходом. Так, на «саммите тысячелетия», проходившем под эгидой ООН в сентябре 2000 года, на ко-

тором присутствовало 188 руководителей суверенных государств, генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил: «Наши послевоенные институты создавались под международный мир, а сейчас мы живем в мире глобальном. Эффективное реагирование на этот сдвиг – основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами».

Его предшественник на посту генсека ООН, Бутрос Гали, был еще откровеннее. «Сегодня речь идет не только о том, чтобы поддержать мир между государствами, – писал он в 1994 году. – Необходимо найти средства урегулирования разногласий, которые разделяют народы внутри самих государств. Эти новые задачи коренным образом меняют смысл, который международное сообщество до последнего времени вкладывало в поддержание мира. Допустимо ли, чтобы какое-либо государство, прикрываясь своим суверенитетом, попирало на своей территории права человека?.. Можно ли по-прежнему рассматривать как государства те территории, где отсутствует преемственность в политике?.. Из этого, на мой взгляд, следует, что вмешательство в целях исправления недостатков, присущих недемократическим государствам, является моральным долгом международной организации».

Ирак и Сербия являются достаточно яркой иллюстрацией того, какими методами будет проводиться это «вмешательство в целях исправления». Россия и целый ряд других стран имеют все основания беспокоиться, что их очередь в этом скорбном списке – не за горами.

Однако до тех пор, пока в мире существуют влиятельные силы, противящиеся такому сценарию развития, подавляющая военная и политическая мощь США необходимы для того, чтобы эффективно блокировать любые попытки противостояния новому мироустройству. Этот этап строительства НМП будет продолжаться, по мнению Бжезинского, еще несколько десятилетий, после чего будет создана «реально функционирующая система глобального сотрудничества, которая постепенно возьмет на себя роль международного «регента», способного нести груз ответственности за стабильность во всем мире». Такая глобальная система, в конце концов, «надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы».

В свою очередь Ж. Аттали, бывший финансовый советник президента Франции и первый руководитель Европейского банка реконструкции и развития, создал историософскую теорию глобализации, которую он изложил, в

частности, в своей книге «Линии горизонта».

Согласно этой теории, человеческая история представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций, различающихся между собой в первую очередь фундаментальными ценностями, положенными в основу человеческого бытия. На этом основании он выделяет эпоху, когда господствующим было религиозное сознание с его культом Священного. Затем – эпоху завоеваний с ее культом Силы и личностью Монарха, Вождя как олицетворения этой Силы. И, наконец, – эпоху торговли и взаимобмена, которую Аттали характеризует как Торговый Строй с его культом денег в качестве универсальной и абсолютной ценности.

В рамках такой теории Торговый Строй является высшей и конечной формой развития человечества. Именно он, опираясь на фантастические достижения науки и разработки новейших технологий, сумеет, наконец, объединить все человечество в рамках единого глобального общества, не признающего никаких национальных, государственных и религиозных различий. Новый человек, рожденный Торговым Строем, будет свободен от каких бы то ни было «ограничивающих влияний» – от национальных корней, культурных традиций, государственных

и политических пристрастий, даже от постоянных семейных связей. Поэтому Аттали называет новую цивилизацию, которая утвердится в результате победы такого мироустройства – цивилизацией Кочевников, не связанных друг с другом и с миром ничем, кроме универсальных финансовых связей. В конечном итоге «человек будет самовоспроизводиться подобно товару, а жизнь станет предметом искусственной фабрикации и объектом стоимости».

Наконец, идеологическим прикрытием повсеместного насаждения НМП является модная концепция «конца истории» американского профессора Ф. Фукуямы, согласно которой нынешняя цивилизация Запада в форме либеральной демократии с ее ценностями эгоистического индивидуализма, «свободного рынка» и «универсальных прав человека» является конечной стадией развития человечества.

Итак, в основание философии глобализации творцов нового мирового порядка положены следующие главные идеи:

- «мир-системный» подход Валлерстайна, представляющий человеческое сообщество как систему взаимодействующих регионов «ядра», «периферии» и «буферной зоны»;

- модель «открытого общества» Поппера как социальный механизм постоянной модернизации, а точнее – вестернизации;

- гегемонизм США «по-бжезински» как геополитическое основание нового передела мира;
- торговый Строй Аттали как цивилизация денег, превращающихся из простого средства платежа в абсолютную, универсальную ценность;
- теория Фукуямы, что этот строй есть конец истории.

Нетрудно заметить, что западная «философии глобализации» имеет явно консервативно-охранительный характер.

В историческом аспекте она сводится в конечном счете к тому, чтобы, невзирая ни на что, любой ценой удержать развитие в прежних качественных рамках. То есть остановить общественное развитие и в буквальном смысле слова «прикончить» историю. Глобализация в ее нынешнем наличном виде альтернативы не имеет – таково последнее ее слово.

В социальном плане она направлена на сглаживание и замазывание противоречий, а не на их разрешение. С ее точки зрения, противоречия сторонников и противников глобализации – плод недоразумения. Просто спорщики говорят о разных сторонах одного и того же предмета: одни – о достижениях прогресса, а другие – о его издержках. Поэтому не спорить им нужно, а объединяться. Пусть одни двигают вперед научно-техническое и экономическое раз-

витие, а другие – заботятся о минимизации его побочных отрицательных последствий. Те же, кто этого не понимает, – есть просто ретрограды и враги прогресса. Вопрос о том, насколько реальна подобная идиллия, даже не ставится.

Что же касается собственно научного аспекта проблемы, то все термины и определения, изобретенные буржуазной мыслью для обозначения процесса глобализации и современного его этапа, сводятся к более или менее подробному описанию внешних его признаков. Это даже не определения, а, скорее, инскоказания, не решающие вопроса о сущности данного процесса, его движущих сил, его конкретных форм и особенностей.

3. Сущность глобализации

Да, глобализация – это **объективный**, необходимый процесс, сопровождающий человечество на всем протяжении его истории. Но вместе с тем это процесс **общественный**, протекающий в деятельности и взаимоотношениях индивидов, социальных групп, слоев, классов, наций, цивилизаций. Он связан непосредственно с их целями и интересами. И это диктует совершенно особую методологию его изучения, овладеть которой можно лишь обратив-

шись к классическому марксистско-ленинскому теоретическому наследию.

«Марксист, – писал Ленин, – не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость».

Развивая этот тезис, Ленин пришел к выводу огромной принципиальной важности: **пути реализации исторической необходимости по природе своей многообразны**. История задает преимущественно вопрос не о том, «быть или не быть», а о том «как именно быть». Она не знает однозначного, заранее жесткого предопределенного развития событий. **Одному и тому же объективному процессу могут давать содержание разные общественно-экономические формации. Одну и ту же необходимость могут определять разные классы и социальные группы**. И в зависимости от этого крупнейшие общественные проблемы могут разрешаться разными путями. **Общественная борьба ведется из-за того, какой именно из этих путей развития возобладает**.

Что такое, например, современные глобальные проблемы – явление, возникшее из «прогресса вообще», или оно связано с вполне оп-

ределенными общественными отношениями? Этот вопрос тщательно обходится и замазывается буржуазными теоретиками глобализации. Откуда, например, происходит хищнический, расточительный характер современного индустриального производства, ведущий к ресурсному и экологическому кризису? Присуща ли эта особенность «производству вообще», или она вытекает из подчинения материального производства рыночным законам извлечения максимума прибыли, законам накопления капитала, не знающего никаких пределов в своем стремлении к возрастанию?

Глобальные проблемы – общие для всего человечества. Однако порождены они не всем человечеством, взятым как целое, а конкретной социально-экономической формацией – капитализмом, группой наиболее развитых капиталистических стран. Так возникает следующая дилемма. **Либо все человечество должно отдуваться за капитализм, решая за свой счет его проблемы. Либо сам капитализм превратится для человечества в проблему, угрожающую его благополучию и самому существованию.**

Возьмем, к примеру, явление, с которым человечество столкнулось лишь во второй половине XX века и достоверность которого никем не подвергается сомнению, закреплена в

декларациях международных форумов, в первую очередь, конференцией ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года. Суть этого явления в том, что **распространение на весь мир западной модели производства и потребления невозможно ввиду ресурсных и экологических ограничений.** Из этого бесспорного факта следует, что поскольку западная модель в глобальном масштабе нереализуема, человечеству в целом следует искать какой-то иной способ существования и развития. Назовем этот гипотетический способ **«устойчивым развитием»** – термином, столь же широким и нейтральным, как и «глобализация». Но что дальше?

А дальше оказывается, что из одного бесспорного факта могут быть сделаны и делаются **совершенно разные, даже диаметрально противоположные,** социальные и политические выводы. Концепция устойчивого развития может иметь совершенно разные интерпретации.

Один из возможных выводов исходит из того, что Мальтус был в принципе прав, «закон убывающего плодородия почвы» непреложен, второе начало термодинамики универсально. Поэтому решение состоит в том, что западная модель производства и потребления должна быть сохранена только в странах «золотого

миллиарда», а остальному миру придется пойти на жертвы. Теоретические основы подобного решения были заложены еще в 70-х годах в ряде докладов, подготовленных по заказу упомянутого Римского клуба – элитарной организации бизнесменов и ученых. В них были сформулированы концепции «пределов роста», «нулевого роста», «органического роста». Все они сводятся в конечном счете к **идее количественного сдерживания развития производительных сил в прежних качественных, капиталистических, рамках**. Таким образом, безудержный буржуазный прогрессизм, бесконечная потребительская гонка имеет своей изнанкой глубокий **исторический и технологический пессимизм**, выражением которого и служит концепция «конца истории».

Другой возможный вывод заключается в том, что западная модель производства и потребления должна быть преодолена, снята. Общественный прогресс должен обрести качественно новое измерение.

Вот как рисует эту альтернативу Программа КПРФ: «Вступая в новое тысячелетие, человечество оказалось перед самым драматичным за всю свою историю выбором пути дальнейшего развития. Вариантов, обусловленных противоположными социально-классовыми интересами, на наш взгляд, всего два.

Первый сводится к ограничению или даже прекращению роста уровня мировой экономики при консервации нынешней структуры производства, распределения и потребления. Он рассчитан на то, чтобы увековечить деление человечества на «золотой миллиард» и эксплуатируемую им периферию, установить глобальное господство развитых капиталистических стран с помощью «нового мирового порядка».

Второй путь предполагает неуклонное повышение уровня благосостояния всего населения Земли при обязательном сохранении глобального экологического равновесия на основе качественного изменения производительных сил, способа производства и потребления, гуманистической переориентации научного и технологического прогресса».

Таким образом, глобализация – процесс неоднозначный и многовариантный. В ее развитии возможны различные альтернативы. Однако разобраться в этих альтернативах совершенно невозможно, если оставаться на уровне понимания глобализации, который господствует в современной западной литературе. Поможет понять эту сложнейшую проблему обращение к классическому наследию основоположников марксизма-ленинизма.

Согласно историко-материалистическому пониманию общественного прогресса, основной и определяющей мировой тенденцией, пронизывающей все ступени развития человеческого общества, движущей силой его все более глубокой и всесторонней интеграции, является процесс **обобществления труда**.

Сущность данной экономической категории всесторонне освещена в трудах Маркса и Ленина. Ряд ее аспектов применительно к современной эпохе мы попытаемся выяснить в ходе дальнейшего изложения. Здесь же следует подчеркнуть, что весомейший вклад в усиление обобществления труда вносит капиталистический способ производства. Более того, капитализм сам создает предпосылки для дальнейшего продолжения этого процесса уже иным, свободным от эксплуатации человека человеком и классового антагонизма, путем. Как формулирует этот тезис Ленин, «обобществление труда, **в тысячах форм** идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, – вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма».

Итак, наиболее общее определение сово-

купности современных явлений, обозначаемых термином «глобализация» – **капиталистическая форма обобществления труда, достигшая всемирного масштаба.**

Однако существуют альтернативные формы обобществления труда. В современную эпоху оно может происходить двояким образом: либо в форме все более жесткого подчинения труда капиталу, либо в форме освобождения труда из-под власти капитала.

Глубочайшее, всемирно-историческое содержание этой альтернативы станет ясно, если вспомнить, что в марксистском понимании категории труда и капитала по своему содержанию значительно шире их традиционной узкоэкономической интерпретации. **Труд есть прежде всего родовой признак человека, способ его существования, способ его развития – индивидуального и общественного. Его сущностью является не простая затрата энергии, а творчество.** Так, согласно К. Марксу, всеобщий труд есть «всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение». Капитал же – это овеществленный, мертвый труд, приобретший денежную стоимостную форму и господствующий над трудом живым. **Закон его развития – беспредельное количественное нарастание, лишённое какой-либо качественной опре-**

деленности. Капиталу в принципе безразлично, благодаря какому именно виду труда он возрастает – производству лекарств или фабрики наркотиков. Поэтому историческое противостояние труда и капитала имеет очень глубокий сущностный характер и охватывает не только экономические, но практически все важнейшие аспекты человеческой жизни.

Альтернативы обобществлению труда нет и быть не может. **А вот альтернатива его капиталистической форме была, есть и будет.** «Социализм, как интернациональное учение, – отмечается в Политическом отчете ЦК КПРФ VII съезду партии, – ни в коей мере не отвергает мировых интеграционных процессов – взаимопереплетения экономик, взаимообогащения культур, взаимодействия самобытных цивилизаций. Но он являет собой реальную альтернативу тем уродливым формам, которые принимает мировая интеграция при капитализме».

Капиталистическая глобализация несет в себе зародыш, материальную возможность перехода новому, более справедливому общественному укладу. Но для того чтобы эта возможность превратилась в действительность, она должна быть освобождена от своей нынешней, капиталистической общественной оболочки.

Человечество оказалось на развилке своей истории. И ниоткуда не следует, что мир обречен двигаться в русле сценариев западных творцов «нового мирового порядка».

II. В ТИСКАХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. «Добреет» ли капитал?

На Западе, а последнее десятилетие и у нас, очень много говорят и пишут о том, что в течение XX века, и особенно в начавшуюся после второй мировой войны фазу глобализации, капитализм радикально переменил свою природу. Он-де утратил свой хищнический эксплуататорский характер, обратился лицом к человеку, удовлетворению его потребностей, все больше и больше служит «общему благу». В доказательство ссылаются на благосостояние, в котором буквально купается население стран «золотого миллиарда». Немножко терпения и выдержки – и капитализм во всем мире окончательно обретет «человеческое лицо», все так будут жить.

Призывы потерпеть обычны в устах всяких гайдаров, чубайсов и грефов. Но, что греха таить, даже в современной российской патриотической среде нередко проводят принципиальную грань между отвратительным и антинародным «диким» капитализмом, который навязан России ельцинским режимом, и капитализмом

«цивилизованным» — скандинавского образца, который едва ли уже не полностью превратился в «рыночный социализм». С первым будем-де, всеми силами бороться, а пришествие второго — от всей души приветствовать.

Что тут сказать? Капитализм по многим своим параметрам, действительно, уже не тот, каким он был в начале прошлого века. Но почему? В этом стоит внимательно разобраться.

Ленин в свое время отмечал наличие в России, как, впрочем, и в любой другой капиталистической стране, двух разновидностей капитала: демократического — «народнического» и черносотенного — «октябристского». Хочется максимально полно процитировать это место из его письма А.М. Горькому (3 января 1911 г.), ибо оно имеет самое непосредственное отношение к нашей теме.

«...Кроме как в росте капитализма, — пишет Ленин, — нет залога победы над ним. Ни одной реакционной **меры**, вроде запрещения трестов, ограничения торговли и т. п., марксисты не защищают. Но **каждому свое**: Хомяковы и К^о пусть строят железные дороги через Персию, пусть посылают Ляховых*, а

* Хомяков Н.А. — крупный помещик, государственный деятель, один из организаторов колониальной политики царизма на Востоке. Ляхов В.П. — полковник, участвовал в подавлении национально-освободительного движения в Иране.

марксистов дело – перед рабочими **обличать**. Жрет-де и сожрет, душит и задушит, сопротивляйтесь.

Сопротивление колониальной политике и международному грабежу **путем** организации пролетариата, **путем** защиты свободы для пролетарской борьбы **не задерживает** развитие капитализма, а **ускоряет** его, заставляя прибегать к более культурным, более технически высоким приемам капитализма. Есть капитализм и капитализм. Есть черносотенно-октябристский капитализм и **народнический** капитализм...

Международный пролетариат теснит капитал двояко: тем, что из октябристского превращает его в демократический, и тем, что, выгоняя **от себя** капитал октябристский, **переносит** его к дикарям. А это расширяет базу капитала и приближает его смерть. В Западной Европе уже почти нет капитала октябристского; почти весь капитал демократический. Октябристский капитал из Англии, Франции ушел в Россию и в Азию. Русская революция и революции в Азии – борьба за вытеснение октябристского капитала и за замену его демократическим капиталом. А демократический капитал – последыш. Дальше ему идти некуда. Дальше ему капут».

Последний вывод и по сей день остается

теоретически безупречным. Другой вопрос – как и каким конкретным путем осуществляется это предвидение. Здесь нет и не может быть никакого автоматизма. Возможны варианты. Но в этом нет ничего необычного, ибо, как сказал Герцен, «подчиняясь одному закону, железо падает, а пух летит».

Во-первых, капитал цивилизуется лишь постольку, поскольку сталкивается с возрастающим сопротивлением, поскольку против него ведется борьба. А, **во-вторых**, обретение капиталом «человеческого лица» в метрополиях **прямо связано с «глобализацией»** – с переносом наиболее жестоких и бесчеловечных форм эксплуатации из метрополий в колонии и зависимые страны.

Капитал сумел в известной мере приспособиться к изменившимся условиям, пошел на заметные уступки требованиям рабочего класса, не забывая, конечно, в первую очередь о своих собственных интересах. Но, констатируя эти перемены, не следует забывать и том, что сделал он это вовсе не добровольно. **Изменившиеся условия – это прежде всего победа Октябрьской революции в России и порожденный ею мощный всплеск борьбы трудящихся за свои экономические, социальные и политические права.**

Столкнувшись с возрастающим соци-

альным протестом и экономическим кризисом, капитал имел и на практике опробовал **два альтернативных варианта действий**. Наиболее рельефно эта альтернатива выявилась в ходе мирового экономического кризиса конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века. Тогда в США президентом Ф. Рузвельтом был провозглашен **«новый курс»**, а Гитлер приступил к насаждению **«нового порядка»** – сначала в Германии, а затем и во всей Европе.

Между этими путями были существенные различия по форме, но было и много общего по содержанию. Оба они явились прямой реакцией на радикальное изменение мирового соотношения сил труда и капитала в результате победы Октябрьской революции. В то же время оба пути были основаны на усилении государственного вмешательства в экономику и оба доказали свою эффективность с точки зрения функционирования капитала. Но Рузвельт ориентировался на компромисс и уступки трудящимся, Гитлер – на «закручивание» гаек. В обоих случаях уступки «своему» рабочему классу были компенсированы усилением эксплуатации в других сферах. **И, наконец, что самое главное, выражали каждый на свой лад стремление различных империалистических группировок того времени к мировому господству – фактически**

отстаивали свой вариант «глобализации».

Поэтому они не могли не схлестнуться в смертельной схватке. Но знаменательно, что историческая инициатива была уже не в руках капитала. Какой путь возобладает – **это решал уже не сам капитал, а победивший в России социализм.** Именно Советский Союз своим могучим вкладом в победу над гитлеровской Германией **зачеркнул фашистскую альтернативу** развития мирового капитализма. Так наше Отечество еще раз решающим образом повлияло на течение истории и спасло мир от страшной беды – от всемирной победы черносотенного, фашистского капитала. Поэтому в том, что капитализм обрел в некоторых странах «человеческое лицо», никакой его заслуги нет. Это целиком заслуга социализма, служившего реальным экономическим, политическим и моральным противовесом капитализму.

Сегодня, когда противовес ослаб, фашистская альтернатива вновь подняла голову, пытается встать во весь рост. Приметы тому можно видеть повсюду и в первую очередь в нарастании агрессивности мирового империализма в экономике и политике. Капитал возвращается на круги своя.

Все это доказывает, что классический марксистско-ленинский анализ фундаментальных

тенденций развития капитализма нисколько не устарел. Особенную актуальность в нынешних условиях приобретает задача современного, творческого прочтения ленинской теории империализма. Именно она поможет глубже понять суть глобализации как комплексного исторического процесса со своими внутренними закономерностями и отличительными чертами.

2. Новое как хорошо забытое старое

В написанной в 1916 году работе «Империализм как высшая стадия капитализма» Ленин отнес к числу родовых черт империализма **пять главных признаков**:

1. Концентрация производства и рост монополий.

2. Сращивание банковского капитала с промышленным и образование в результате этого синтеза финансового капитала.

3. Вывоз капитала, приходящий на смену вывозу товаров.

4. Раздел мира между империалистическими державами и начало борьбы за его передел.

5. Паразитизм и загнивание капитализма на его империалистической стадии.

Рассмотрим их применительно к нынешнему положению дел.

Первый признак

Концентрация производства и рост монополий – такова первая родовая черта империализма.

«Громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма в его высшей империалистической стадии», – пишет Ленин. Стоит ли говорить, что на протяжении XX столетия эта черта современного империализма выступала все более и более выпукло, приобретая поистине грандиозные масштабы.

Даже крупнейшие мировые монополии, достигшие, казалось бы, уже пределов своего роста, тем не менее продолжают расширяться и укрупняться. В качестве наиболее ярких примеров последних лет можно привести слияние двух крупнейших нефтяных гигантов – «Мобила» и «Эксона», а также экспансию автомобилестроительной корпорации «Дженерал Моторс», активно внедряющейся в Японию и Европу, где она практически уже поглотила такие известные фирмы как «Опель», «Даймлер-Бенц» и «Хонда».

Сегодня 33 крупнейшие компании мира, штаб-квартиры которых находятся в США, владеют ни много ни мало 71,8

процента всех котирующихся на бирже акций. В абсолютных цифрах это составляет почти пять триллионов долларов. Такая мощь даже не снилась их предшественникам, деятельность которых анализировал Ленин в начале века. А в мировом масштабе на долю пяти стран – США, Японии, Великобритании, Германии и Франции – приходится девяносто процентов крупнейших корпораций на планете.

Более того, в последние десятилетия процесс концентрации производства и роста монополий перешел в новое качество. В целях повышения эффективности производства они употребляют и жесткое централизованное планирование, и решительное административное регулирование, и комплексное социальное обеспечение своих работников.

Но главное в том, что, присваивая себе функции, изначально свойственные государству, современные ТНК, приобретают все более зримые черты суверенности, до сего момента свойственные только исторически сложившимся национальным государствам. Они изо всех сил рвутся стать субъектами международного права, стремятся узаконить силовые структуры, заводя под вывеской служб безопасности собственную армию и полицию, пытаются под разными личинами внедриться в международные политические организации.

Такая тенденция грозит радикальной дестабилизацией всей мировой политической системы. Если в предыдущие эпохи главными субъектами мировой истории были народы и государства, ими созданные, то «новый мировой порядок» предполагает совершенно иную глобальную структуру управления. «Суверенные государства с их границами и несогласованными законами, межнациональными конфликтами и войнами мешают свободной торговле, а значит – мешают процветанию и прогрессу. Долой государственный суверенитет! Да здравствует власть менеджеров и банкиров, а не политиков!» – таковы главные лозунги НМП. По мысли его архитекторов, новая глобальная конструкция должна опираться на гигантские транснациональные корпорации, действующие на основе принципов финансово-экономической эффективности. Именно они составят тот узкий круг новых хозяев мира, которые придут на смену «старомодным» государствам с их традиционными ценностями суверенитета, национальной независимости, культурной самобытности и исторической преемственности.

«Речь идет о новой капиталистической революции, – пишет влиятельный французский еженедельник «Монд дипломатик», – глобализация захватывает самые отдаленные

уголки нашей планеты, не обращая внимания ни на государственную независимость, ни на различие политических режимов. Мир переживает новую эпоху завоеваний, которая пришла на смену колониальной. Но если прежде в качестве главных завоевателей выступали государства, то теперь ими стали предприятия-конгломераты, частные промышленные и финансовые группы, которые претендуют на роль вершителей судеб мира. Никогда их круг не был столь малочисленным и столь могущественным».

Второй признак

Концентрация капитала и образование финансового капитала в результате сращивания банковского капитала с промышленным – второй признак классического империализма.

«Развитие капитализма дошло до того, что главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок, – пишет Ленин. – Банки перерастают из скромной роли посредников во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем капиталом всей совокупности капиталистов, превращающих тысячи и тысячи раздробленных хозяйств в единое общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство. Получается перерастание банков в уч-

реждения поистине универсального характера».

Здесь Ленин предсказал одну из важнейших черт современной глобализации – **господство финансового капитала**, полностью подчинившего себе капитал промышленный, производительный. На протяжении прошедшего столетия значение банков как финансовых регулировщиков мирового хозяйства постоянно возрастало. **А с внедрением в эту область компьютеров и появлением глобальных информационных сетей, таких как Интернет, спекулятивный капитал прочно занял господствующие позиции практически во всех областях человеческой деятельности.** В последние годы процесс глобализации финансовых рынков еще больше ускорился. Теперь колебания обменных курсов, процентных ставок и курсов акций в различных странах теснейшим образом взаимозависимы. Любые изменения в одном из сегментов рынка сотрясают всю систему.

К началу нового столетия этот процесс, так же как и процесс концентрации производства в рамках ТНК, тоже перешел в новое качество. Оно характеризуется, прежде всего, самодостаточностью крупнейших международных финансовых групп. Деньги начинают воспроизводить сами себя, минуя товарную ста-

дию. Бурное формирование виртуальных рынков – финансового и фондового – только ускоряет такие процессы.

Третий признак

Следующий ленинский признак империализма – масштабный вывоз капитала.

«Для старого капитализма, – утверждает Ленин, – типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз капитала. Для стран, вывозящих капитал, почти всегда получается возможность приобрести известные «выгоды», характер которых проливает свет на своеобразие эпохи».

Этот признак сегодня ничуть не менее характерен, чем в 1916 году. Вывоз капитала с развитием процессов экономической глобализации возрос многократно. Более того, с ростом могущества транснациональных корпораций он стал едва ли не важнейшей основой их финансового благополучия. В новой глобальной финансовой системе переброска огромных капиталов с континента на континент стала минутным делом. Сегодня гигантские капиталы с легкостью перемещаются по всей планете, обретая, благодаря информационным сетям, невиданную мобильность. И оседают эти капиталы зачастую очень далеко от своих хозяев.

Тем не менее, есть в этом, на первый взгляд, хаотическом движении, некоторая закономерность. Если следовать логике ленинского рассуждения, то ответив на вопрос – какую главную выгоду преследуют современные экспортеры капитала, мы сумеем понять, в чем состоит своеобразие нынешней эпохи.

Вообще-то, ответ на этот вопрос известен. Многие ученые-экономисты еще в советское время отмечали, что вывозимый ТНК капитал на протяжении последних десятилетий вкладывается в мировую экономику не абы как, а с ясным намерением в кратчайшие сроки сформировать качественно новую глобальную схему международного разделения труда. После распада СССР этот процесс многократно ускорился. **Сегодня уже вполне очевидно, что главная особенность такой схемы заключается в том, что весь мир оказывается поделенным на несколько специализированных и неравноправных экономических зон.**

Первая из них включает в себя высокоразвитые страны Запада и их стратегических партнеров – таких, как Япония, чье население в совокупности составляет знаменитый «золотой миллиард». **Это – своего рода метрополия новой глобальной колониальной империи, в которой будут сосредоточены**

основные органы власти и управления. В нее войдут «высокоорганизованные пространства», где «власть измеряется количеством контролируемых денег», ставших «единым эквивалентом, универсальной мерой всякой вещи». Именно такую картину рисует нам один из главных идеологов глобализации и «нового мирового порядка» Жак Аттали в своей книге «Линии горизонта».

Согласно его прогнозам, в этом новом мире «наиболее ценной собственностью станет гражданство в пространстве доминирующих стран», которое «станет предметом купли-продажи на свободном рынке паспортов». Но высочайший уровень потребления, предусмотренный архитекторами НМП для «золотого миллиарда», требует огромного объема производства товаров и услуг. Подавляющая часть этой индустрии будет сосредоточена и т.н. «технологической зоне». В нее, по мысли стратегов глобализации, должны войти страны «второго эшелона», которые будут, исполнять роль сырьевых резервуаров и сборочных цехов, обеспечивающих необходимое качество жизни обитателям «высокоорганизованных пространств».

Наконец, в третью зону глобального разделения труда войдут «экономически неперспективные» регионы, на территории которых страны «золотого миллиарда» не имеют сколь-либо

значительных финансовых интересов. Они будут предоставлены самим себе, но ровно настолько, насколько эта свобода не затронет сложившейся системы мироустройства.

В этом случае главной опасностью для мировой стабильности станут угрозы благополучию Запада со стороны периферийных «низкоорганизованных пространств», чье нищее население, загнанное в финансово-экономическое гетто, станет вечным вызовом прочности и эффективности нового мирового порядка. Нейтрализовать эти угрозы архитекторы НМП намерены с помощью глобальной военно-политической диктатуры.

Таким образом, основная выгода современных экспортеров капитала заключается в «ползучем» завоевании контроля над мировой экономикой и установлении на этой основе новой глобальной схемы международного разделения труда.

Это, кстати, хорошо заметно по тому, как ведет себя иностранный капитал, «вывезенный» Западом в нашу страну. Сегодня его для благозвучия называют «иностранными инвестициями в экономику». Суть дела от этого, однако, не меняется. Давайте посмотрим: куда вкладывает Запад свои деньги? Какие области российской экономики он стимулирует? И какие цели при этом преследует?

В самих по себе иностранных инвестициях ничего плохого, разумеется, нет. Если они вкладываются в реальный сектор экономики и помогают решать проблемы социально-экономического развития России, их можно только приветствовать. Но практика показывает, что действительность, к сожалению, далека от этой идеальной схемы. Десять лет практически «бесконтрольного» развития в России «дикого рынка» позволяют уверенно утверждать, что **западные инвестиции группируются по трем основным направлениям.**

Во-первых, их подавляющая часть направляется для участия в **финансовых спекуляциях.** В этой области крутятся огромные даже по западным меркам деньги. Так, например, вложения западных инвесторов в мошенническую пирамиду ГКО составляли в 1998 году, по некоторым подсчетам, не менее 70 миллиардов долларов. И играли на рынке ГКО не какие-нибудь маргиналы-аферисты, а крупнейшие западные банки и финансовые компании. Достаточно сказать, что один лишь «Дойче банк» вложил в ГКО до сорока процентов своих активов. Среди других крупных участников этой аферы такие всемирно известные имена, как «Чейз Манхэттен банк», «Мэррил Линч», «Солломон бразерз» и многие другие.

Результат таких «инвестиций» хорошо

известен: крушение рубля, четырехкратный рост курса доллара и, соответственно, внешнего долга России, едва ли не полная утеря финансовой независимости страны и углубление внутреннего экономического кризиса.

Второе направление западных инвестиций – сырьевые отрасли российской промышленности. Все они так или иначе направлены на то, чтобы создать исправно работающий – под западным контролем – механизм перекачки дешевого российского сырья в страны «золотого миллиарда». И вот результат: за последние семь лет, согласно официальным статистическим данным, самыми доходными статьями российского экспорта являются нефть, газ, черные металлы, аммиак, алюминий, медь, никель, лес и пиломатериалы.

В совокупности только перечисленные виды сырья дают стране три четверти всех доходов от российской внешней торговли, и с каждым годом эта цифра все увеличивается. А в перспективные планы на 20 лет вперед закладывается дальнейшее – почти двукратное – увеличение поставок газа Западной Европе, активизация совместного с иностранцами освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, строительство новых нефтепроводов и создание «прочных законодательных гарантий» иностранному капиталу

в России. Что из этого выйдет, ясно уже сейчас. Достаточно взглянуть, например, на Венесуэлу, входящую в первую шестерку мировых экспортеров нефти. За последние 25 лет эта небольшая страна выкачала за рубеж «черного золота» аж на 300 миллиардов долларов. И что же? Более половины ее жителей продолжают жить в нищете, а четверть трудоспособного населения не имеет работы.

Третье направление иностранных инвестиций – финансирование процессов сокращения российских вооружений и расширения вредных производств, наподобие радиоактивных могильников и некоторых предприятий химической промышленности. Здесь западные интересы столь очевидны, что какие-либо комментарии просто излишни.

В целом можно вполне обоснованно утверждать, что главной целью иностранных инвестиций в российскую экономику является стремление как можно крепче привязать нашу страну к «мировой экономической системе» и включить ее в новую глобальную схему международного разделения труда в качестве сырьевого донора и технологического придатка стран «золотого миллиарда».

Четвертый признак

Раздел мира и борьба за передел поделен-

ного – таков четвертый ленинский признак империализма.

«Эпоха новейшего капитализма показывает нам, – пишет Ленин, – что между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическими союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, борьбы за хозяйственную территорию».

Это ленинское наблюдение и по сей день нисколько не устарело. Однако набирающая скорость глобализация всех областей человеческой деятельности – экономики и политики в числе первых – наложила свой неизбежный отпечаток на нынешний этап борьбы за передел поделенного.

Толчком к нему послужило разрушение СССР и последовавший вслед за этим распад мировой системы социализма. Основным содержанием этого этапа передела мира стала глобальная экспансия мирового империализма во главе с США и, как закономерное следствие такой экспансии, перетекание политической власти из легитимных структур – правительств суверенных государств – в руки неформальных лидеров мировой экономики, группирующихся вокруг закрытых элитарных меж-

дународных клубов, наподобие Бильдербергского клуба или Трехсторонней комиссии.

Сегодня мировая финансовая элита вплотную приблизилась к обретению политической власти в невиданных ранее масштабах. Главная опасность такого положение дел в том, что **править миром собираются люди, никем на это не уполномоченные, никем не избранные, зачастую вообще мало кому известные, не связанные никакими публичными обязательствами и не предъявившие обществу никаких программ, по которым можно было бы судить об их истинных намерениях.**

«В мире появляется новая аристократия – интеркратия. – Отмечает известный французский философ Алэн Финкильрот. – Это узкий и замкнутый круг людей. В нем каждый знает каждого. Но для всех остальных они остаются незнакомыми».

Пятый признак

Наконец, пятый ленинский признак империализма – его паразитический характер и загнивание, то есть торможение научно-технического прогресса и развития производительных сил.

«Империализм, – пишет Ленин, – есть громадное скопление в немногих странах денеж-

ного капитала, достигающего, как мы видели, 100 – 150 миллиардов франков ценных бумаг. Отсюда – необычайный рост класса или, вернее, слоя рантье, т.е. лиц, живущих «стрижкой купонов», – лиц, совершенно отделенных от участия в каком бы то ни было предприятии, – лиц, профессией которых является праздность. Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма, еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний».

Вот как ровно **сто лет тому назад** оценивал перспективы паразитарного развития империализма один из первых его исследователей, английский экономист Дж. Гобсон:

«Большая часть Западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной про-

мышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и из Африки... Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: **она не только не двигала бы вперед дело всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма:** выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии».

Принимая во внимание, что со времени написания этих слов минуло сто лет, нельзя не поражаться удивительной точности предвидения. Но вместе с тем такая точность есть верный признак того, что **никакого качественного перелома в развитии мирового империализма за минувшие сто лет не**

произошло. И потому прогноз Гобсона сбывается практически буквально.

При этом очень характерен конкретный механизм, с помощью которого «золотой миллиард» обеспечивает для себя односторонние преимущества, возможность процветать за счет остального мира. Он заключается в насаждении двойственных экономических порядков, одного – для себя, второго – для других.

Дело в том, что **концентрация капитала и обобществление труда объективно подрывают рыночные отношения в сфере крупного производства.** Современный мир отличает глобальное регулирование мировой экономики, глобальные налоги, снятие государственных барьеров на пути движения свободного капитала, подчинение всех стран универсальному порядку, диктуемому Международным валютным фондом, который определяет политику не только на мировых рынках, но и в отдельных государствах. Навязывается бюрократическая организация экономики в интересах глобальной элиты, для которой существуют только ее собственные групповые интересы и потребности, а весь остальной мир рассматривается как средство их удовлетворения. **Все эти проявления исключают рынок и свободную конкуренцию.**

3. Высшая стадия империализма

В странах «ядра» капитализма – США, Японии и других государствах «семерки» – идут процессы централизации, продолжается формирование разветвленных механизмов государственного регулирования, включая обеспечение передовых достижений научно-технического прогресса, освоение технологий планирования и долгосрочного прогнозирования, усложнение структуры управления.

В самых наукоемких и высокотехнологических отраслях, определяющих экономический рост и составляющих основу современного технологического способа производства – авиастроении, ракетно-космических технологиях, телекоммуникациях, ядерной энергетике, газовой промышленности, – уже нет свободной конкуренции частных собственников. Практически везде есть конкуренция государственных структур, финансирующих значительную часть научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, частных фирм, которые работают по освоению перспективных технологий, наднациональных государственных образований, вырабатывающих стратегию развития и воздействующих на процессы конкуренции. То есть **на передовых направлениях экономического роста происходят та-**

кие тенденции мощной концентрации капитала, государственной власти и интеллекта, что говорить о свободном рынке просто несерьезно.

Одновременно остальному миру навязывается ультралиберальная модель, а по сути – режим управляемого хаоса, чтобы скрыть механизм неэквивалентного обмена, посредством которого «золотой миллиард» эксплуатирует периферию. Этот механизм опирается на диспаритет цен, концентрацию и удержание развитыми странами интеллектуальной ренты, долговую зависимость.

То есть в сфере крупного производства рыночные, товарно-денежные отношения технологически уже изжиты. Однако они насильственно навязываются «золотым миллиардом» угнетенным странам для обеспечения механизмов неэквивалентного обмена или, попросту говоря, ограбления. **«Свободный рынок»** есть уже не естественная стихия, необходимая для развития экономики. Теперь он являет собой специальный инструмент эксплуатации периферии. В глобальном масштабе рынок превратился в свою противоположность. Из сферы, где, по идее, должны обмениваться эквиваленты, он превратился в сферу, обеспечивающую неэквивалентный обмен.

Таким образом, паразитарный характер империализма возможен только благодаря торможению общественного прогресса, искусственной консервации объективно изживающих рыночных, товарно-денежных отношений. **Ленинский тезис об империализме как загнивающем капитализме получает все новые подтверждения.**

Правда, сегодня этот тезис стал предметом бесчисленных шуточек эстрадных юмористов. И в самом деле, не смешно ли говорить о каком-то экономическом загнивании на фоне охватившей Запад лихорадочной потребительской гонки? Но если покинуть обывательскую, эстрадную точку зрения, то окажется, что **капитал неуклонно загоняет производительные силы человечества в явный тупик.**

Общеизвестно явление, когда монополии скупают патенты на различные технические изобретения не за тем, чтобы внедрить их в производство, а с прямо противоположной целью. Такая практика продолжается и поныне. Но дело не только в том, что патенты кладутся под сукно. А в том, что вся атмосфера бешеной гонки по прямой **неблагоприятна для поиска иных направлений развития производительных сил.**

И тому есть глубокие причины в природе

капитала. Капитал есть «предмет» **бескачественный**. Количество – это и есть его единственное качество. Поэтому капитал не знает никакой иной формы своего развития, кроме линейного количественного возрастания. Миллион долларов – хорошо, миллиард еще лучше, а триллион – и подавно. Постоянный выход за любую достигнутую на данный момент границу Гегель называл **дурной бесконечностью**. Стремление к такой бесконечности есть, по сути, не прогресс и не развитие, а механическое приписывание нулей к единице. И беда, когда такого рода «развитие» искусственно навязывается органическим системам – общественным и природным, которые не знают чисто количественного развития, отделенного от качественного совершенствования.

Капитализм, доминирующий сегодня на большей части земного шара, внешне неузнаваемо преобразился за пять веков существования, но сохранил тем не менее в неприкосновенности свои главные, сущностные определения.

«Производство вообще» как вечная и естественная предпосылка человеческой жизни по-прежнему выступает в конкретно-исторической форме производства стоимости и прибавочной стоимости — **капитала**. А коренная особенность последнего состоит в том, что

он не имеет никакой внутренней **качественной** меры и стремится лишь к бесконечному **количественному** возрастанию.

Именно данный ключевой момент — подчинение производства разнокачественных человеческих благ, материальных и духовных потребительных стоимостей чисто количественным законам производства прибыли, то есть меновой стоимости, — вытекающая отсюда роль денег как господствующей меры всех вещей и отношений **определяют собой индустриальный характер капиталистического способа производства, а также всю сопутствующую ему систему базисных и надстроечных ценностей, приоритетов и целей, мотивов экономического и социального поведения.**

Они заключаются в том, что:

Богатство общества отождествляется в первую очередь с «огромным скоплением **товаров**» (К. Маркс), полезных лишь постольку, поскольку они способны принять денежную форму.

Общественный прогресс отождествляется соответственно с бесконечным умножением количества и разнообразия товаров.

Производство рассматривается прежде всего как всеобщая **эксплуатация** физических и интеллектуальных сил человека, ресур-

сов природы. Господствует принцип: «что возможно теоретически, то непременно должно быть реализовано практически».

Эффективность производства оценивается преимущественно в категориях количества, без учета качественной стороны дела — текущих социальных издержек, а также возможных последствий для окружающей среды и жизни будущих поколений.

Человек выступает как изолированный «социальный атом», **частный собственник**, находящийся в состоянии вечной «войны всех против всех».

Естественной ареной и условием человеческого существования признается **рынок** — товаров, рабочей силы, капиталов, идей и т. д.

Все эти специфические особенности резко отличают капитализм от предшествующих ему общественно-экономических формаций. «У древних, — писал К. Маркс, — мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т. д. является самой продуктивной, создает наибольшее богатство. Богатство не выступает как цель производства... Исследуется всегда вопрос: какой способ собственности обеспечивает государству наилучших граждан?». С Марксом, по сути дела, солидарен и Макс Вебер, по вы-

ражению которого капиталистическая погоня за прибылью как самоцелью **«противоречит нравственным воззрениям целых эпох»**.

Отделив впервые в мировой истории цели производства от целей человека, капитализм оказал исключительное революционизирующее воздействие на развитие производительных сил, становление мировой системы хозяйства. Но с каждым новым рывком вперед в этой области одновременно выходят на новый уровень и противоречия капиталистической системы.

Об этом наглядно свидетельствует период после второй мировой войны, когда за счет мобилизации и нещадной эксплуатации материальных, трудовых и духовных ресурсов большей части земного шара группа развитых капиталистических стран вступила в стадию так называемого **потребительского общества**. На этой стадии максимизация массового потребления становится не менее важным условием функционирования капитала, чем максимизация производства.

Анализируя суть происшедшей перемены, крупнейший советский философ М.А. Лифшиц писал: «Было время, когда своеобразие капитализма по отношению к другим способам производства, более ограниченными целями потребления, ясно выражалось в ускоренном

развитии производства средств производства. Теперь магнитная стрелка прибыли охотно поворачивается в другую сторону, что привело к некоторому изменению структуры конечного продукта промышленности. В поисках еще не исчерпанных источников жизни капиталистическое общество как бы вернуло свое внимание производству предметов потребления... Но так как основной принцип капиталистического строя остался неизменным, то не может быть и речи о производстве для человека, которое определялось бы его действительными потребностями, взятыми с общественно полезной точки зрения в данных исторических рамках. Парадокс заключается в том, что, обратившись на новой технической ступени к сфере потребления, где более важную роль играет природная, качественная сторона, капитал так же безразличен к содержанию дела и так же захвачен духом безграничного возрастания стоимости, как всегда. При самом лучшем качестве исполнения полезность предмета может быть совершенно фиктивной или даже отрицательной величиной — все равно массовая продукция, определяемая бизнесом, догонит вас и будет навязана вам всей обстановкой жизни».

Речь идет, по сути, о новой форме принуждения к сверхинтенсивному труду, о новейшем

способе функционирования капитала, находящего источник прибыли в постоянном переформировании вкусов потребителя. Потребление, как и все стороны общественного бытия при капитализме, фетишизируется. **Из естественной функции человеческого организма оно превращается в особый ритуал, в новую «священную обязанность» индивида, от ревностного исполнения которой целиком зависит его социальный статус.**

Принуждение к труду выступает, таким образом, в невиданной парадоксальной форме принуждения к потреблению, которое осуществляется разнообразными средствами манипуляции, в первую очередь при помощи рекламы, навязывающей человеку все новые и новые виды потребностей в материальной и духовной сферах. Искусственный, а часто и извращенный, характер потребностей становится здесь скорее нормой, чем исключением, поскольку «новизна ради новизны» превращается в главное потребительное свойство товара, отодвигающее на задний план объективную ценность любого предмета.

Для внешнего наблюдателя, не включенного в подобную систему отношений, принуждение к потреблению кажется вещью совершенно непостижимой и, во всяком случае, куда бо-

лее привлекательной, чем нужда и недопотребление. В последнем он, разумеется, прав. **Капитализм впервые в истории создает объективные предпосылки для ликвидации голода и нищеты. Но делается это в такой форме, которая означает еще большее углубление отчужденного характера капиталистических общественных отношений.** Это констатируется всеми сколько-нибудь серьезными и честными мыслителями, каких бы политических и философских взглядов они ни придерживались.

Э. Фромм, например, начинает свою «Революцию надежды» следующим характерным пассажем: «Призрак бродит среди нас, но ясно видят его лишь немногие. Это не прежний призрак коммунизма или фашизма. Этот новый призрак — полностью механизированное общество, нацеленное на максимальное производство материальных благ и их распределение, управляемое компьютерами. В ходе его становления человек, сытый и довольный, но пассивный, безжизненный и бесчувственный, все больше превращается в частицу тотальной машины. С победой нового общества исчезнут индивидуализм и возможность побыть наедине с собой; чувства к другим людям будут задаваться человеку с помощью психологических и прочих средств или же с помощью наркотиков».

Индивидуальная свобода все более утрачивает свое действительное содержание и низводится до возможности выбирать среди сотен и тысяч беспрерывно меняющихся, но фактически идентичных видов одного и того же товара (кандидата в президенты, телесериала, продукта масс-культуры и т. п.) в заранее заданных жестких рамках. Однако даже этот суррогат свободы для меньшинства по-прежнему опирается на возрастающую несвободу большинства. Сверхпотребление «золотого миллиарда», проживающего в господствующих капиталистических странах, базируется на хроническом недопотреблении, относительном и абсолютном обнищании большей части населения Земли.

Империализм тормозит общественное развитие. Причем тормозит самыми изощренными способами.

Во-первых, культивирует и воплощает на практике теории «пределов роста», «нулевого роста» и т.д. Конечно, для «периферии», а не для себя.

Во-вторых, искусственно консервирует рыночную стихию, насильственно навязывая ее эксплуатируемым странам как средство сдерживания их развития.

В-третьих, капитализм по-прежнему подчиняет производство вещей производству приба-

вочной стоимости и тем самым удерживает его в прежних качественных границах, то есть в рамках линейного количественного роста. А это явный тупик с точки зрения социальной и экологической.

Наконец, в-четвертых, препятствует развитию подлинной свободы и самостоятельности человека. Тормозит развитие личности как главного и, по сути, единственного общественного богатства.

Итак, следуя ленинской логике, «новый мировой порядок» как конечную цель глобализации можно назвать **высшей стадией империализма**. По сравнению с классическим империализмом, он имеет ряд особенностей. Эти особенности характеризуют его «генетическую» связь с предыдущими историческими формами существования капитализма и в то же время подчеркивают новые черты.

Основные признаки нового мирового порядка, то есть империализма эпохи глобализации, можно сформулировать так:

1. Окончательное порабощение капитала производственного, промышленного капиталом финансовым, спекулятивным, ставшим самодостаточным и получившим возможность к воспроизводству, минуя товарную стадию.

2. Превращение рыночных отношений в искусственно культивируемый механизм обес-

печения неэквивалентного обмена, в оболочку, за которой скрывается внеэкономическое принуждение, ограбление целых стран и народов.

3. Закрепление новой глобальной модели «международного разделения труда», многократно усугубляющей несправедливость, вопиющее социальное неравенство в планетарных масштабах.

4. Бурный рост политического влияния транснациональных корпорации и финансово-промышленных групп, претендующих на неограниченный суверенитет и правосубъектность в системе международных отношений.

5. Утрата национальными правительствами контроля над процессами, происходящими в мировой экономике. Ревизия фундаментальных норм международного права, направленная на отказ от понятия государственного суверенитета и создание структур глобальной власти – пресловутого Мирового Правительства.

6. Информационно-культурная экспансия как форма агрессии и разрушения традиционных ценностей. Духовная унификация на самом низком примитивном уровне.

7. Паразитарный характер. Основные выгоды от внедрения высоких технологий и объединения ресурсов транснациональные корпора-

ции используют лишь в своих интересах, обрекая остальной мир на неизбежную нищету и деградацию.

8. Загнивание и качественное торможение технического прогресса.

В последнее время некоторые отечественные ученые-марксисты говорят о том, что современная эпоха глобализации подтверждает известный прогноз К. Каутского о возможности вступления капитализма в фазу **«ультраимпериализма»**, которая, как писал он, «поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собой общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом». Это, по мысли Каутского могло бы «создать эру новых надежд и ожиданий в пределах капитализма». Например, привести человечество к миру и разоружению.

Ленин тогда же показал полную несостоятельность подобных надежд. Однако он не отрицал, что, исходя из общей тенденции, ультраимпериалистическая фаза возможна: «Не подлежит сомнению, что развитие идет в направлении к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства». Но при этом подчеркивал, что «развитие идет к этому при таких обстоятельствах,

таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях, — отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр., — что непременно **раньше**, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность».

Этот прогноз в принципе оправдался, хотя и не без противоречий и зигзагов.

Модные ныне разговоры о глобализации как о «**новой капиталистической революции**», не имеют под собой оснований. Наоборот, налицо стремление капитала любой ценой, какими угодно средствами, среди которых все более преобладает насилие, предотвратить и затормозить назревшие перемены, диктуемые современным уровнем развития производительных сил. Имеет место лишь количественное нарастание в социально-экономических рамках и условиях, остающихся по сути своей неизменными.

Отношения эксплуатации и все сопутствующие им противоречия капитализмом не преодолены, но лишь поменяли свою форму, перешли в иную плоскость. Если еще можно, с известной долей условности, говорить о некото-

ром притуплении социально-классовых противоречий внутри общества «золотого миллиарда», то факт сильнейшего обострения тех же противоречий в международном плане налично. Они просто **оказались вытесненными в мировую политику** и теперь разделяют мир по оси «богатый Север – нищий Юг» не менее радикально, чем раньше они разделяли пролетария и его эксплуататора в масштабах отдельно взятой страны. **Произошло не сглаживание, а глобализация противоречий капитализма.**

Действительно качественным переломом может быть лишь «превращение» империализма в **социализм**. Только при этом условии и возможна настоящая технологическая революция, подлинный переход к постиндустриальным технологиям.

Необходимы коренная смена существующей капиталистической модели производства и потребления, формирование принципиально нового технологического уклада, нового типа производительных сил человечества, преодоление идеала «всеобщего потребления» и потребительского образа жизни.

Вопрос о конкретных формах и движущих силах такого превращения – это дальнейшая проблема.

III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

1. Судьба России – судьба мира

«Либо новый мировой порядок, транснациональная диктатура, держащая четыре пятых населения земли в экономической и духовной резервации, либо переустройство на социалистических началах – таков выбор, – говорится в Политическом отчете ЦК КПРФ VII съезду партии. – **На острие этого выбора находится сегодня Россия. Как и в начале XX столетия, общемировые противоречия драматично скрестились в ее судьбе».**

Стоит ли говорить, что единой, сильной и самобытной России нет места в империалистической схеме глобального мироустройства. Ее ждут новые испытания, горести и беды, а в случае торжества глобализма – исчезновение с исторической арены, культурная деградация, духовное вырождение, демографическая катастрофа и национально-государственный распад.

Тем, кто понимает это, тяжело, наблюдать, как в последние годы страна все активнее втягивается в процессы торгашеской глобализации. Пока от ее пагубных последствий нас спасает

запас прочности, сохранившийся еще с советских времен. Но он уже практически исчерпан. Пора решительно исправлять положение, иначе последствия бездумной политики мрачного ельцинского десятилетия могут стать необратимыми.

В ближайшие годы предстоит настоящая «борьба миров», в которой исконный «русский мир» – мир идеалов и святынь, мир многовековой духовности и национальной традиции с ее возвышенными заповедями: «блаженны алчущие и жаждущие правды», «блаженны милосердивые», «возлюби ближнего, как самого себя», противостанет апокалиптическому миру космополитического всесмешения и либерального эгоцентризма, миру всевластия денег и банковских процентных ставок, финансовых пирамид и биржевых спекуляций, идолом которого является Золотой Телец.

В последнее время это начинает доходить даже до нашей либеральной «интеллигенции». С наивным изумлением институтки, полагавшей, что дети родятся от поцелуев, она признается на страницах «Независимой газеты» в своей ошибке: «мы не понимали, что Запад интересуется только функцией капитала, но вовсе не тем, чтобы выращивать в России цивилизованную форму общества». И элегически вздыхает: «В условиях глобализации ослабла цивили-

зующая миссия капитала, его ответственность за создание цивилизованного капитализма в обществах всего мира». Последнее следует, очевидно, понимать в том смысле, что были когда-то благословенные времена, когда дети рождались от поцелуев, ну а теперь — сказать страшно. Чего в этих вздохах больше — либерального тупоумия или либерального лицемерия — судить читателю.

Запад никогда не интересовался чем-либо иным, кроме «функции капитала». Любой предмет, включая сюда человека, страны, народы, культуры, интересует его лишь в качестве «функции капитала», то есть как средство возрастания стоимости. А «цивилизация» в ее либерально-тупоумном смысле — как царство гуманности и добродетели — здесь совершенно не при чем. Нет такого преступления, на которое капитал не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы, если ему посулить 300 процентов прибыли. И это написал вовсе не К. Маркс, как многие думают, а Т. Дж. Даннинг, весьма умеренный английский профсоюзный деятель XIX века.

«Либо Россия увязнет в «третьем мире», где она обречена на распад и исчезновение, либо возродится на социалистической основе — такой сегодня жесткий выбор», — констатировал VII съезд КПРФ.

Однако этот вывод принимается пока не всеми. Так, в патриотической среде можно услышать, что социализм как интернационалис-

тская доктрина для России неприемлем. В крайней форме такие претензии звучат так: «Социализм – лишь другая разновидность мондиализма, враждебного национальной и культурной самобытности». В этом стоит внимательно разобраться.

Действительно, если заниматься чисто формальным, сугубо поверхностным сличением доктрин, то может показаться, что апологеты империалистической глобализации, «нового мирового порядка» и приверженцы социалистического и коммунистического будущего человечества проповедуют схожие ценности и идеалы. В самом деле, в обеих системах видное место занимает сближение народов и наций, стирание государственных границ и т.д.

Немудрено: и те и другие в конечном счете ориентируются на фундаментальные тенденции развития производительных сил и мировой экономики, перерастающей ограниченность и обособленность – национальную, государственную, культурную.

И все же между империалистическим мондиализмом и социалистическим интернационализмом есть существенная, принципиальная разница. Ибо мондиализм строится на всевластии капитала, а интернационализм – на всевластии труда.

Всякая общественно-экономическая фор-

мация доказывает свое превосходство над предшествующей тем, что достигает более высокой производительности труда. Это правда, но еще не вся правда. Миссия социализма не просто в том, чтобы добиться более высоких количественных показателей, а прежде всего в возвышенном, гармоническом развитии самого человека, в смене типа, «парадигмы» общественного развития, пересмотре привычных приоритетов, перемене вектора экономического и социального прогресса. **Именно в эпоху глобализации, доводящей противоречия капитализма до уровня противоречий между человеком и природой, в том числе и с его собственной человеческой природой, это становится особенно ясным.**

2. Новая сила

Империалистическая глобализация существенно расширила социальную базу сопротивления всевластию капитала. Нужно только уметь выявить специфические черты этой силы, от сознательности, организованности которой зависит по сути судьба всей планеты. **Это, во-первых, современный рабочий, или, говоря шире, производительный класс. Во-вторых, это национально-освободительные движения. В-третьих, –**

движения, борющиеся за спасение культуры от наступления бездуховности.

Рабочий класс меняется по мере того, как меняется характер производительного труда. В документах нашей партии уже неоднократно отмечались основные тенденции становления нового типа производительного труда. В ходе научно-технического прогресса по мере повышения наукоемкости производства, усиления его автоматизации, роботизации, гибкости создание материального богатства все больше начинает зависеть уже не столько от непосредственного приложения труда и его продолжительности, сколько от мощи и масштабов организуемых и приводимых в действие трудом потоков вещества, энергии и информации. То есть в конечном счете — от степени научного овладения обществом и индивидом природными и технологическими процессами. **Производительный труд становится трудом преимущественно интеллектуальным.**

Поэтому в качестве главной основы производства и богатства начинает выступать «развитие общественного индивида» (Маркс). Соответственно меняется структура инвестиций. **Главными становятся вложения в человека — в воспитание и образование, в науку и культуру, в социальную сферу и здра-**

воохранение. Поэтому и мерой общественного богатства становится уже не рабочее время и создаваемая в течение него меновая стоимость, а его сбережение, то есть свободное время как пространство, необходимое личности для непрерывного и всестороннего развития.

Изменение характера труда ведет к неуклонному повышению значения его творческих мотивов и стимулов. Из вынужденной необходимости или обязанности, остающейся еще в пределах буржуазного горизонта, очерченного «протестантской этикой», труд постепенно превращается в самоцель, приобретает самостоятельную потребительную ценность как естественный, наиболее соответствующий природе человека способ существования здорового организма, процесс развития и реализации творческих способностей личности.

С изменением характера труда безвозвратно уходят времена, когда производству требовался частичный работник — человек-винтик. В современных передовых отраслях неуклонно возрастает удельный вес умственного труда. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, информационно-программное обеспечение становятся неотъемлемой, а нередко и ведущей частью производства. Ряды производительных работников все

больше пополняются представителями научной и технической интеллигенции. **На этой основе постепенно складывается новое передовое ядро рабочего класса, включающее в себя работников производительного физического и умственного труда.** Они объединены научной организацией производства и сознательной дисциплиной, современными технологическими процессами, требующими высокой степени координации трудовой деятельности, постоянного творчества, высокой специальной подготовки и общекультурного развития.

Современный передовой класс – носитель социального прогресса и выразитель общенародных интересов. Это, **во-первых**, производители вещественного, высокотехнологического и наукоемкого продукта (hardware) – ученые, конструкторы, технологи, управляющие, квалифицированные рабочие, в деятельности которых преобладает умственный труд. Это, **во-вторых**, производители невестественного, программного продукта (software), обеспечивающего функционирование производственных и информационных систем и социальной инфраструктуры. В деятельности этого отряда трудящихся в качестве ведущей производительной силы выступают наука, научное знание, высокое индивидуальное развитие само-

го работника. Это, **в-третьих**, все те, кто обеспечивает воспроизводство самого человека как субъекта труда и общественной жизни, — воспитатели, учителя, преподаватели вузов, врачи, производители услуг в сфере развивающего досуга и т.д. Сегодня именно через их труд осуществляются главные производственные инвестиции — вложения в человека, в его индивидуальное развитие. Поэтому они также являются в полном смысле слова производительными работниками. **По сути дела на наших глазах формируется новый рабочий класс — рабочий класс XXI века.**

Разумеется, до того, как все слои и представители рабочего класса достигнут уровня своего передового отряда, еще далеко, но именно по нему следует судить о подлинной силе и исторических возможностях рабочего класса в целом.

Дальнейшее расширение этого ведущего ядра, несущего в себе черты тружеников бесклассового общества, пополнение его рядов все новыми и новыми категориями трудящихся, развитие его лучших, основополагающих качеств, постепенное разрастание до границ всего общества и будут означать по своему существу процесс изживания классового деления.

В нем коммунисты видят свою главную

социальную базу. К нему в первую очередь обращаются со своими идеями, содействуют осознанию и реализации им своих классовых интересов в национальном и международном масштабе. В руках этой авангардной общественной силы, говорится в Программе КПРФ, судьба не только России, но и всей человеческой цивилизации в наступившем XXI столетии.

Во взаимоотношениях это нового класса с капиталом особенно рельефно вскрывается тот факт, что **эксплуатация имеет два аспекта: материальный и гуманитарный, духовный. Глобализация обнажает огромный пласт духовной эксплуатации труда капиталом.** После того как трудящийся обретает определенный достаток, выясняется, что духовное обнищание – вещь не менее реальная, чем обнищание материальное. Превращение в придаток глобальных информационных сетей не менее губительно для личности, чем превращение в придаток машины. Еще более страшно и разрушительно для личности превращение человека в «машину для потребления», в послушное звено в цепочке оборота капитала «Деньги – Товар – Деньги». Здесь живет капитал, а человек жив лишь постольку, поскольку он необходим в качестве звена оборота капитала.

Огромные усилия употребляются на то,

чтобы скрыть от человека эту вторую сторону эксплуатации. Отсюда гигантская машина изощенного программирования человеческого поведения. Вместо воспитания личности – манипулирование сознанием, потребностями людей с помощью коммерческой рекламы и «PR-технологий». Вместо систематического образования – узкопрофессиональное натаскивание, штампование «одномерно человека». Вместо высокого искусства – примитивный механизированный «шоу-бизнес». Личностная, культурная и национальная унификация.

Это и есть информационно-культурный империализм, интеллектуальная и духовная унификация, приведение к единому примитивному знаменателю. На почве капитализма духовное производство увядает, и, наоборот, расцветают всевозможные его суррогаты – от оккультизма до гербалайфа. Угроза для духовной и творческой самостоятельности, самобытности, самоопределения личности приобретает массовый планетарный характер.

Новой формой борьбы капитализма за мировое господство является борьба «общечеловеков» всех мастей против национальной самобытности народов, борьба либерализма против исторической традиции, борьба кучки международных финансовых воротил против суверенности и

независимости национальных государств. Еще в своем Политическом завещании Ленин прямо связал победу социализма с победой национально-освободительной борьбы угнетенных народов.

3. Опыт раннего социализма

На заре Советской власти Ленин неоднократно повторял, что можно и должно **«учиться социализму у организаторов трестов»**. С экономической точки зрения, социализм – это капиталистическая монополия, обращенная на пользу всему обществу и находящаяся под его контролем и переставшая в силу этого быть капиталистической. Однако этого еще очень мало, это лишь элементарная материальная предпосылка нового общества. Ведь всякая монополия неразрывно связана с унификацией, таит в себе возможность экономического застоя, социального загнивания и политического тоталитаризма.

Антиутопии Оруэлла, Хаксли, Замятина и множества других менее даровитых авторов рисуют картину вовсе не социализма, а перенесенные в будущее и доведенные до абсурда черты государственно-монополистического капитализма.

К сожалению, в силу целого ряда исторических причин в реальной практике социалистичес-

кого строительства эти черты получили немалое развитие. А в идеологии получило широкое распространение принадлежащее одному из непримиримых оппонентов Ленина – А. Богданову – представление о том, что «идеальной моделью» социализма является «крупнокапиталистическое предприятие, взятое специально со стороны его трудовой техники». Было оставлено без должного внимания прямое предупреждение Ленина о том, что «эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни конечной целью, а только **ступенькой**, необходимой для... **дальнейшего** движения вперед».

В итоге все это привело ко все большему блокированию главной материальной и моральной основы социализма – общественной энергии и инициативы трудящихся, свободной самодеятельной организации народа, нарастанию элементов экономического и политического отчуждения.

В дальнейшем, когда задачи непосредственного выживания страны были успешно разрешены и встала задача развития социализма на его собственной основе, было допущено еще одно грубое упрощение социалистической идеи.

Принципиально верный лозунг «максималь-

ного удовлетворения возрастающих потребностей трудящихся» остался на уровне абстрактного, внеисторического представления о человеческих потребностях, их связи со способом производства. Из поля зрения выпало то обстоятельство, что большинство потребностей не даны человеку «от природы», а носят общественный характер, определяются уровнем развития его способностей и служат ему для реализации их в окружающем мире. **Вне такого понимания коммунистический принцип «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям» совпадает с буржуазным идеалом «сверхпотребления» и целиком обесмысливается.**

Общественное богатство и прогресс были отождествлены с буржуазной формой «огромного скопления товаров» и их беспредельного умножения. Поэтому на практике весь пафос принятой в 1961 году III Программы КПСС оказался сведенным к задаче, по существу, **некритического копирования западного общества потребления на том же самом производственно-технологическом базисе.** Это, с одной стороны, обрекало социалистическую экономику на заведомо проигрышную роль ведомого, а – с другой – лишило адекватной экономической основы две другие провозглашенные Программой задачи – форми-

рование новых общественных отношений и воспитание нового человека, превратило их в задачи сугубо «идеологические», а потому нерешаемые.

Поэтому Ленин никогда не останавливался на рубеже «учебы социализму у организаторов трестов». И постоянно подчеркивал и доказывал, что учиться **коммунизму** следует вовсе не у «организаторов трестов», а только на **опыте всей мировой культуры**. Развивая ее, созидая более высокие и богатые формы человеческого общежития, чем «потребительское общество», преодолевая неизбежное мещанство буржуазного образа жизни.

И если мы хотим всерьез учиться коммунизму на опыте всей мировой культуры, на высших достижениях науки, мы обязаны двигаться вперед, глубоко осмыслить ряд новых факторов и тенденций, проявившихся во второй половине столетия. Ленинское определение империализма как высшей и последней стадии капитализма остается непреложным. Но современная ситуация этими ленинскими характеристиками уже не исчерпывается. Время властно требует творческого развития теории, создания эффективной научной методологии для оценки современного состояния человечества.

Взлет и крушение мировой системы социализма, маскировка классовых противоречий

внутри развитых капиталистических государств, перераспределение социального напряжения по геополитической оси «Север–Юг», повсеместный всплеск национального и религиозного самосознания народов – все эти факты властно требуют научного объяснения и, соответственно, обновления нашей идеологии. Мы не имеем права снова оказаться в ловушке того **догматического подхода, который уже однажды едва не погубил нашу партию**, оказавшуюся идеологически беспомощной перед лицом драматических перемен современной истории. Значит, если мы хотим выжить в стремительно меняющемся мире XXI века, мы должны **творчески развивать** наследие марксизма-ленинизма.

Так, например, сегодня уже вполне очевидно, что **Россия не устраивает архитекторов нового мирового порядка не только как главный носитель альтернативного капитализму социалистического пути развития, но – шире – как древняя самобытная цивилизация, со своей самостоятельной системой духовных, нравственных, общественных и государственно-политических ценностей.** Что одним из основных препятствий на пути глобализации западные стратеги считают русский народ с его тысячелетней историей, с его драгоценными

национальными качествами соборности и державности, сего глубокой верой, неистребимым альтруизмом и решительным отторжением торгашеских приманок буржуазного либерально-демократического «рая». Что очередная стратегия Запада по завоеванию мирового господства на сей раз формируется в рамках геополитических доктрин, основанных на противопоставлении «океанской империи» США и атлантического Большого пространства «континентальной державе» России, по-прежнему контролирующей евразийское «сердце мира».

А это значит, что нам необходимо **обога-
тить ленинскую методику анализа НМП
двумя важными подходами**, уже показавшими свою эффективность в последние годы: **гео-
политическим и цивилизационным**. Соб-
ственно говоря, их применял и сам Ленин. Так,
например, его широко известные слова о том,
что «империализм ведет к усилению на-
ционального гнета», а «стремление мо-
нополии к господству» сопровождается
«эксплуатацией все большего числа ма-
лых наций небольшой горсткой богатей-
ших наций», вполне соответствуют совре-
менной картине агрессивной экспансии стран
«золотого миллиарда», богатеющих за счет
всего остального человечества. Или, говоря
иными словами, – экспансии Запада, всеми

правдами и неправдами навязывающего остальным цивилизациям и народам Земли свою эгоистическую модель нового глобального мироустройства.

Таким образом, понятия «цивилизация», «геополитика», «национальная самобытность», «традиционные ценности», «религиозные святыни», «культурно-исторический тип», «соборность», «державность» и многие другие, им подобные, **должны стать для нас столь же привычными и бесспорными**, как классические понятия «производственных сил», «классовой борьбы» или «общественно-экономической формации». Только тогда мы сумеем создать **серьезную научно-методологическую базу, соответствующую реалиям современного мира** и способную стать мощным орудием подготовки комплексной стратегии возрождения Великой России.

Тогда станет ясно, что в конце XX века произошло **не крушение социализма как такового, а распад одной из его конкретно-исторических форм**, оказавшейся излишне монополизированной и догматизированной и потому плохо приспособленной к решению задач в условиях стремительных мировых перемен, что **новая, более эффективная форма социализма уже**

вызревает на наших глазах, несмотря на яростное сопротивление гонителей.

Словом, именно синтез ленинской методологии и наследия лучших отечественных мыслителей должен стать основой **современного русского социализма** и залогом возрождения нашей любимой России – великой социалистической державы.

4. Пути прорыва

Вернуть инициативу социализм сможет, лишь кардинально развернув производительные силы на качественно иной путь с опорой на планомерное развитие новейших тенденций научно-технического прогресса. В Программе КПРФ этот путь получил название оптимального социалистического развития.

Ведущим методологическим принципом анализа происходящих изменений послужила концепция технологического способа производства, достаточно подробно разработанная К. Марксом в «Капитале», особенно в подготовительных рукописях к нему, но остававшаяся долгое время почти вне поля зрения исследователей. **Любая общественно-экономическая формация окончательно утверждается лишь тогда, когда создает такие производительные силы, такие средства труда, благодаря развитию которых**

характерные для нее производственные отношения становятся, как писал Маркс, не только социальной, но и технологической истиной, то есть обретают адекватную себе материальную производственно-технологическую основу. Главный вопрос заключается, следовательно, в том, на каком технологическом базисе будет развиваться социализм и рождается ли сегодня такой базис. Программа КПРФ утверждает, что именно последнее и происходит в настоящее время.

Современная глобальная ситуация диктует человечеству задачу – обеспечить справедливое и гармоничное развитие, преодолевая расточительный характер индустриальной цивилизации, переходя от принципа **всеобщей эксплуатации** к принципу **всеобщего сбережения** природной среды, материальных ресурсов, труда. Возможность такого поворота заключена в объективных тенденциях развития производительных сил, в назревающем новом революционном перевороте в области производительных сил – переходе от **индустриальных к постиндустриальным** технологиям.

Однако происходящие перемены в соотношении вещественных и личностных факторов производства, выдвижение на первый план человека как главной цели производства вступают в глубокое противоречие с капиталистичес-

кой формой прогресса и требуют качественного преобразования господствующих ныне форм производства, распределения и потребления. На смену социально несправедливой, опустошительной для природы и разрушительной для личности человека потребительской гонке, на смену «сверхпотреблению» как функции производства и обращения капитала должно прийти гуманизированное потребление как функция всестороннего развития личности.

С другой стороны, естественные экологические ограничения диктуют обществу стратегию рациональной экономии, снижения расхода материальных ресурсов и энергии на душу населения. А это, в свою очередь, неизбежно потребует усиления общественного характера материального потребления. Суть его в том, что общество обязуется обеспечить каждому своему члену стабильный и достойный человека уровень индивидуального потребления и личного комфорта и вместе с тем постоянно повышающийся, все более многообразный уровень потребления в сфере общественного, коллективного бытия. Решение подобной задачи предполагает глубокую реконструкцию всей бытовой инфраструктуры, выход на принципиально новую ступень развития систем общественного транс-

порта, связи, информации, здравоохранения, питания, создание густой сети центров образования, творчества и отдыха, клубов, театров, парков, стадионов, музеев, библиотек и т. д.

В нашей Программе предпринята попытка обрисовать, исходя из анализа современных тенденций развития науки и техники, некоторые общие контуры **постиндустриального технологического базиса** общества оптимального социалистического развития.

Главный фундаментальный сдвиг должен произойти во взаимоотношениях производства и природы, что позволит преодолеть многие экологические противоречия и ограничения. Его суть – в воссоединении существующих сегодня порознь производственных и природовосстановительных процессов в единый технологический процесс, органически встроенный в кругооборот живой и неживой природы (к чему ближе всего стоит земледелие). Должно произойти **уподобление производства процессам жизни** и тем самым – радикальное изменение смысла трудовой деятельности человека. Оно состоит в том, что если до сих пор природа служила, казалось бы, вечным и неисчерпаемым базисом труда (индустриальный тип технологии), то теперь, наоборот, труд должен превратиться в основу сохранения и воспро-

изводства природной среды (постиндустриальный тип технологии).

В качестве главного критерия эффективности производства вводится **безопасность** как комплексное свойство человеко-машинных систем в единстве его технических, экологических, эргономических, социально-психологических и культурно-нравственных аспектов.

Конвейерное серийное производство уступает место гибкому автоматизированному производству, чем достигается возможность его максимальной индивидуализации, выпуска изделий на заказ, под конкретную потребность.

Повышается ресурс технических систем за счет закладываемой в них еще при проектировании возможности непрерывной модернизации, что позволит разрешить острую проблему «морального» старения, добиться значительной экономии производственных издержек.

На основе совершенствования транспортных и телекоммуникационных систем происходят рациональное рассредоточение производственных мощностей, деурбанизация среды человеческого обитания.

Плацдармом технологического прорыва будут служить:

- дальнейшее совершенствование систем автоматизированного управления производственно-технологическими процессами, накопления,

обработки и передачи информации (микроэлектроника, оптиковолоконная техника, большие и глобальные информационные сети, «искусственный интеллект»);

- овладение новыми источниками энергии и средствами ее аккумуляции и передачи (управляемый термоядерный синтез, высокотемпературная сверхпроводимость);

- овладение новыми методами переработки сырья и обработки материалов (когерентные излучения с высокой плотностью потока энергии, криогенная техника);

- овладение новыми природными процессами (микробиотехнология, тонкая химия).

Технологический прогресс совпадает в своем социально-экономическом измерении с процессом **реального обобществления труда**, то есть усиления его коллективного характера, возрастания взаимосвязи различных отраслей и секторов производства, повышения его управляемости. Обобществление труда – «главная материальная основа неизбежного наступления социализма», изживания частной собственности и преодоления рыночной стихии на основе планового регулирования производства и подчинения его общенародным и глобальным целям, общественному контролю.

Политические преобразования в интересах трудящихся, установление их государственной

власти общественной собственности на средства производства ускоряют этот процесс, придают ему сознательный, планомерный характер. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует, что неравномерное и многообразное течение технологического прогресса и происходящая отсюда неизбежная **технологическая многоукладность** обуславливают сохранение в течение достаточно длительного периода **экономической многоукладности**, многообразия форм собственности: общественной, индивидуально-трудовой, а на некоторых уровнях и частной, их конкуренцию между собой на почве товарно-денежных отношений. Характерное же для раннего социализма стремление к формально-юридическому обобществлению (огосударствлению) недостаточно созревших для этого секторов народного хозяйства может оказывать на экономическое и социальное развитие не менее негативное воздействие, чем искусственное сохранение частной собственности в тех отраслях, где она уже организационно и технологически изжита.

Это заставляет пересмотреть традиционные представления о скоротечности переходного периода к «полному», развитому социализму. **Устойчивое развитие экономики требует, чтобы уровень юридического обобществления производства соответствовал уровню его**

реального организационно-технологического обобществления. Они образуют два **встречных** процесса и требуют от государства поддержания их разумного взаимного баланса.

Однако решающую роль в прорыве к постиндустриальным технологиям и обществу устойчивого развития сыграет высокотехнологичный и наукоемкий обобществленный сектор производства, планомерно регулируемый государством, власть в котором принадлежит трудящемуся большинству народа.

* * * *

В этой работе нам удалось коснуться преимущественно технико-экономических и социально-классовых аспектов той альтернативы, которую социализм может и должен противопоставить империалистической глобализации.

Проблема, разумеется, шире. Она затрагивает практически все стороны отношений между государствами, народами, нациями, цивилизациями. В их осмыслении предстоит сделать еще очень многое. Привлечь, как об этом уже сказано, новые методологические подходы, обратиться к результатам междисциплинарных исследований.

Но главный подход, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Он заключается в том, что человечество не по чьей-либо доброй или злой воле,

а объективно и неуклонно продвигается к все более тесному и всестороннему единству. Это очевидный, бесспорный факт, причем факт позитивный. Любые попытки обратить это движение вспять, возродить изоляционизм, следует признать реакционными. Решение всегда следует искать не позади, а впереди.

Однако для судеб человечества, для судеб всего рода *Homo sapiens*, далеко не безразлично, каким путем и к какому единству оно идет.

Идет ли оно к дальнейшему подчинению труда капиталу или освобождению труда от капитала, к превращению труда в естественную жизненную потребность?

Идет ли оно к единству многообразия, к ассоциации, «в которой свободное развитие всех есть условие развития каждого» или к единству однообразия, к мировой казарме, в которую загоняет человека и человечество власть капитала?

Идет ли оно к установлению над миром олигархической власти узкого круга лиц или к демократическому взаимодействию и сотрудничеству суверенных стран и народов?

Именно здесь, на почве этих самых общих и глубоких философских вопросов и разворачивается мировая социально-экономическая, политическая и духовная борьба. И исход ее далеко еще не предрешен.

Содержание

I. НА РАЗВИЛКЕ ИСТОРИИ	3
1. Две позиции	3
2. Трехэтажная цивилизация	16
3. Сущность глобализации	26
 II. В ТИСКАХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ	
ГЛОБАЛИЗАЦИИ	36
1. «Добреет» ли капитал?	36
2. Новое как хорошо забытое старое	42
Первый признак	43
Второй признак	46
Третий признак	48
Четвертый признак	54
Пятый признак	56
3. Высшая стадия империализма	60
 III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА	76
1. Судьба России – судьба мира	76
2. Новая сила	80
3. Опыт раннего социализма	87
4. Пути прорыва	94

Геннадий Андреевич Зюганов

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
тупик или выход?**

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93; том 2;
953000 — книги, брошюры

ЛР № 030167 от 25.10.96 г.
Подписано в печать 23.03.2001.
Формат 60х90/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1.
Усл. п. л. 3,25. Уч.- изд. л. 2,5
Тираж 5000 экз. Заказ 545

Издательство ИТРК.
121812, Москва, ул. Малая Никитская, 24.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФПР.
125438, Москва, Онежская ул., 8.